

Григорий Валериевич Токарев, д. филол. н.
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
э-почта: grig72@mail.ru

Grigory Valerievich Tokarev, Dr. of Sc. (Philology)
Tula State Pedagogical University named after
L.N. Tolstoy, Tula, Russia
e-mail: grig72@mail.ru

СРЕДСТВА ЭМПАТИИ В ПИСЬМАХ Л. Н. ТОЛСТОГО ЖЕНЕ

Проанализированы вербальные средства эмпатии в письмах Л. Н. Толстого жене. Выявлены основные коммуникативные тактики.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; переписка; эмпатия; коммуникативная тактика; языковая личность.

THE MEANS OF EMPATHY IN LEO TOLSTOY'S LETTERS TO HIS WIFE

The verbal means of empathy in Leo Tolstoy's letters to his wife are analyzed. The main communicative tactics are revealed.

Key words: L. N. Tolstoy; correspondence; empathy; communicative tactics; linguistic personality.

Личность Льва Толстого становится объектом разнообразных исследований, изучающих человека в аспекте повседневности. Это становится возможным благодаря тому, что Лев Николаевич оставил после себя обширные свидетельства его обыденной жизни: письма, дневники, записки. Кроме того, о Толстом рассказывают в своих дневниках, воспоминаниях его близкие люди – жена, дети, друзья, секретари. Особый интерес представляет изучение отношения Льва Николаевича Толстого к жене. В разнообразных по стилю и жанру произведениях вырисовывается образ Льва Толстого как эгоиста, забывшего интересы семьи и поработившего свою жену. Однако его письма Софье Андреевне говорят о другом. Бесспорным доказательством интереса к собеседнику выступают средства эмпатии, поскольку они актуализируют его интересы. Их использование может иметь разные цели: расположить к себе человека можно в корыстных целях, они могут выражать искреннее беспокойство об адресате. В данной статье мы хотели бы остановиться на средствах выражения эмпатии, которыми пользуется Лев Николаевич.

Заметим, что для писем Н. Н. Толстого жене характерно регулярное использование разнообразных эмпатических средств.

Толстой употребляет ласковые обращения: *милый друг*. Он эксплицитно выражает свои мотивы, настроения: *как хочется, буду надеяться, буду с волнением ждать и открывать твоё письмо, мне грустно за тебя*. Надо заметить, что данные средства использует человек, который прожил со своей женой почти тридцать лет. *Ах, как хочется, чтобы письмо это застало (тебя) в хорошем духовном состоянии, милый друг. Буду надеяться, что это так, и завтра – день прихода почты – буду с волнением ждать и открывать твоё письмо. – Ты пишешь, что ты остаёшься одна, несчастная, и мне грустно за тебя (29.10.1891, Бегичевка) [1, с. 89].* Главное, что беспокоит шестидесятитрёхлетнего Л. Н. Толстого – здоровье его жены, особенно духовное. *Очень меня порадовало, что прекратилось лихорадочное состояние и поты. Теперь, наверное, и нравственное состояние поправится. То, что ты пишешь о психическом расстройстве, ужасный вздор. Доказательство, что причина органическая, т. е. болезнь тела... Тебе не следует скучать, т. е. грустить. С тобой дети... И мы скоро приедем. Целую тебя нежно (24.10.1891, Ясная Поляна) [1, с. 89];* *Очень разочаровало нас, в особенности меня, то, что вчера не было от тебя письма, милый друг. ... Главное, мне хочется знать про твоё здоровье – не разделяю физическое и духовное, хотя и считаю, что осно-*

вой физического духовное. А твоё духовное состояние при отъезде было такое хорошее, что я был спокоен (27.09.1891, Ясная Поляна) [1, с. 88]; Как ты себя чувствуешь? Ты уезжала, мне показалось, грустная и нездоровая: седые волосы твои трогательно трепались на ветру. – Надеюсь, что ты вернёшься спокойная и здоровая. Кажется, волнительных дел не предстоит тебе, да и половина семьи с тобой, что должно действовать успокоительно (07.05.1891, Ясная Поляна) [1, с. 79].

Как видим, Лев Николаевич апеллирует к семейным ценностям: дети, совместное времяпрепровождение. В начале 90-ых гг. в письмах обсуждается важная для семьи тема – отказ Толстого от авторских прав. Говоря на эту болезненную тему, Лев Николаевич пишет о том, что главными условиями решения этого вопроса являются любовь и согласие в семье. *Вера, вернувшись, рассказала нам, как ты взволнована и расстроена нашим планом, и это нас очень огорчило, не за то, что не исполнится наше желанье, а за то, что тебе неприятно. Повторяю то, что и написал тебе в заявлении: главное для меня, чтобы не нарушить любви и согласия (27.09.1891, Ясная Поляна) [1, с. 86]; Ты, пожалуйста, не огорчайся, знай, что мне важнее всего наше с тобой согласие и любовь (05.09.1891, Ясная Поляна) [1, с. 85].*

Тем самым Толстой последовательно проводит коммуникативные стратегии кооперации. Интересы жены для Толстого приоритетны, он полностью принимает интересы жены, тем самым демонстрирует дружелюбие и желание уйти от конфликтов: *Ну вот, помогай тебе Бог сделать, как лучше для себя. Но только не делай ничего с дурным чувством. Во мне же к тебе ни в том, ни в другом случае, кроме доброго чувства к тебе, никакого нет и не будет. (12.09.1891, Ясная Поляна) [1, с. 86].*

В письмах жене Толстой сопереживает, сострадает ей: *Получили 3-го дня твои два письма нам ... Во всех трёх мне слышна горькая нота, и мне это было очень больно. Но дело в том, что тебе больнее, и я тотчас же хотел ехать к тебе. (19.11.1891, Бегичевка) [1, с. 100]; Все мы такие слабые, жалкие, что если понимать друг друга, то только можно жалеть и любить, а никак не сердиться. Мне вот тебя ужасно жалко за твою осеннюю тоску, да ещё в Москве и нездоровой. Утешаюсь только тем, что на тебя как скоро это находит, также скоро и проходит (07.01.1892, Ясная Поляна) [1, с. 169]. Как бы тебе дать спокойствия, радостного, довольного, благодарного спокойствия, которое я иногда испытываю? (09.11.1892, Ясная Поляна) [1, с. 171].*

Лев Николаевич ждёт от Софьи Андреевны открытых, правдивых, искренних отношений, не хочет, чтобы она скрывала от него свою боль: *Ты напрасно меня упрекаешь в дипломатии: не дипломатия, а дело такое, что я, зная тебя, знаю, что ты будешь скрывать всю тяжесть своего состояния, а нам лучше знать. И, разумеется, всё брошу и приеду к тебе, и буду жить с тобой не с упрёком, а с радостью (25.11.1891, Бегичевка) [1, с. 104]; Давно от тебя нет известия, милый друг, скучно и жутко. Да что делать. Верно завтра, воскресенье, будет. – Одного не люблю, когда в твоих письмах есть сдержанность, невысказанное. Это я сейчас чувствую и очень больно. Правда – лучше всего (13.12.1891, Бегичевка) [1, с. 108]. Он в разных формах объясняется ей в любви, верности: *Вчера, прочтя твои письма, страшно захотелось тем сердцем, которое ты во мне отрицаешь, не только видеть тебя, но быть с тобою (22.11.1891) [1, с.106]; Без ужаса не могу подумать, как тебе одиноко одной. Надеюсь, что и не будет припадков и, если будут, то ты с мужеством перенесёшь их. Насколько тебе нужно для мужества сознание моей любви, то её, любви, столько, сколько только может быть. (11.12.1891, Молоденки) [1, с. 107].**

Таким образом, в своих письмах жене Толстой регулярно использует средства эмпатии, связанные с реализацией тактик сопереживания, кооперации. Безусловно, данные средства используются не в каждом письме. Так, в 1891–1892 гг. Лев Николаевич был увлечён организацией столовых для голодающих. Письма носят исключительно деловой характер, наполнены фактической информацией, отражающей объёмы материальной помощи бедствующим. Возвращаясь к эмпатическим средствам, отметим, что они используются в сильных позициях текста – в начале и завершении письма, что подчёркивает их важность для адресанта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Письма к С. А. Толстой : в 90 т. Т. 84. М. : РГБ, 2006. 449 с.